

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата философских наук

Сивкова Дениса Юрьевича

на диссертацию Тестова Дмитрия Фаруковича

«Понятие паттерна в антропологии Грегори Бейтсона. Философские аспекты»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по
специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры.

Диссертация, которая представлена автором на соискание степени кандидата философских наук, представляет собой исследование понятия паттерна в творчестве Грегори Бейтсона – человека, которому удалось стать иконой одновременно в философии, социальной и культурной антропологии, психиатрии, кибернетике и других дискурсивных областях. Автор демонстрирует умение логически мыслить, решать поставленные задачи; представленный текст свидетельствует о колоссальном объеме проделанной работы. Помимо того, что исследование представляет собой концептуально проработанный, в общем сбалансированный, самостоятельный и оригинальный проект, следует обратить внимание на следующее. Во-первых, автор чуть ли не впервые вводит в научный оборот творчество Грегори Бейтсона в русскоязычном академическом пространстве. Да, конечно, можно, воспользовавшись библиографическим поиском, обнаружить какое-то количество публикаций на русском языке, посвящённых американскому автору, но часто отечественные ученые привлекают Бейтсона для решения своих утилитарных и ситуативных задач. Здесь же предпринимается попытка более или менее тотального обзора наследия Бейтсона через призму одного концепта. Тем самым автор диссертации, с одной стороны, охватывает большое поле и в

его развитии, и синхронно, а с другой стороны, грамотно фокусирует свое исследовательское внимание через понятие паттерна. Во-вторых, соискатель предпринимает более амбициозную исследовательскую попытку, а именно философскую интервенцию на территорию социальной и культурной антропологии. Это междисциплинарное движение может послужить основной для плодотворных коллaborаций между философским и антропологическим дискурсом. Известно, что антропологам зачастую не хватает теоретических построений и даже откровенных спекуляций (в хорошем смысле этого слова), а философам нередко недостает реального мира за окном. При этом в отличие от, например, Аннамири Мол и особенно Элизабет Повинелли (известные авторы с таким двойным бэкграундом в философии и антропологии), автор не делает эмпирического захода (год включенного наблюдения или другие способы понять чужую культуру), а остается на стороне чистой спекуляции (в плохом смысле этого слова). Из-за такого одно-стороннего подхода (в том смысле, что автор все же остается на одной стороне формы (Н. Луман)) происходит превращение добродетели в нужду, если инверсивно перефразировать знаменитую фразу Пьера Бурдье.

Соответственно, спорадически появляются незаполненные смысловые и логические лакуны. На некоторых из которых следует остановиться подробнее. Так, необходимо специально прояснить значение использований слова «антропология». Этот термин и производные от него конструкции применяются автором повсеместно и совершенно непроблематично. Так, во Введении, например, можно встретить рядом такие выражения как «философско-антропологический анализ», «антропологическое наблюдение», «визуально-антропологические исследования». Возникает ощущение, что автор в качестве трамплина для философской интервенции в область социально-культурной антропологии выбирает простое омонимическое сходство. Очевидно, что философский «антропологический» проект и традиция социально-культурной

антропологии, в которой работал Бейтсон, радикальным образом различаются основаниями, целями, происхождением, политиками и т.п. То же самое терминологическое замечание касается другого важного понятия – наблюдения. Ведь ясно, что проект философа Подороги, в котором используется словосочетание «антропология наблюдения» является эпистемологическим, в то время как «включенное наблюдение» – это демаркационная методологическая процедура, отличающая данную дисциплину от других. Имеет ли право автор на однозначное отождествление эпистемологического и методологического? Возможно, да, но это требует обстоятельных объяснений в тексте диссертации. В этом смысле операция междисциплинарного похищения (или простого слепого отождествления?), которую осуществляет автор, не может пройти безнаказанно, поскольку понятие наблюдения из одной дисциплины контрабандно потащит за собой шлейф смыслов и использований в другую область. Следовало бы подумать, как обезопасить дисциплинарные тылы в смысле этой нелегкой операции интервенции и сделать элементарные терминологические уточнения, и тем самым обеспечить плацдарм для концептуальных трансферов, дисциплинарного наступления и захвата. При этом достаточно парадоксально то, что автор диссертации находится «в теме» – он филигранно оперирует материалом антропологических теорий и истории антропологии (опять-таки стоит уточнить, что речь здесь идёт о социально-культурной антропологии), использует методы визуальной антропологии для анализа различных типов изображений. Следовательно, в диссертации необходимо аргументировать возможность и необходимость такого «антропологического» обмена между философией и другой дисциплиной. То же самое касается одного из ключевых понятий в тексте – разума. Соискатель с легкостью видит один и тот же феномен в психоаналитическом и эпистемологическом разуме Клода Леви-Строса и в, по сути, онтологическом понятии разума (пусть бейтсоновский термин эпистемология здесь не смущает)

кибернетического холизма Бейтсона. Какие причины и основания для такого отождествления есть, кроме созвучности, также стоит объяснить отдельно.

Возможно, автор оказался очарован трикстерской способностью самого Грегори Бейтсона перемещаться между дискурсами и нарративами – переходить от шизофрении к дельфинам, от дзен-буддизма к городскому планированию, от алкоголиков к сложным системам, от танцев на Бали к разговорам с дочерью. Однако, если сохранить толику мудрости и последовать древнеримской поговорке, тот факт, что дисциплинарный, методологический и концептуальный трансфер удавался Юпитеру (Грегори Бейтсону), вовсе не должен означать автоматически, что точно такие же переходы и обобщения будут с легкостью получаться у быка (в данном контексте, у соискателя). Более того, было бы нeliшним как-то объяснить эту лиминальную способность мастера переходить и проходить сквозь различные интеллектуальные поля, а не принимать ее как данность, и подражать ей. В этом смысле Бейтсон почему-то представляется автором как чистый логический мыслитель в башне из слоновой кости, делающий шахматные ходы и даже шифрующий свои послания только для посвященных. Однако, если учесть партиципаторность, аффективность и рефлексивность этнографического поля, вряд ли мысль окажется такой стройной и последовательной.

Связанной со сказанным проблемой является способность автора видеть понятие паттерна в любом логическом шаге, который делает Грегори Бейтсон, будь то фигура шизофреника или ведьма на Бали. Такое сужение фокуса все же имеет свой подводный камень. Возникает ощущение, что по отношению к богатой и ветвящейся мысли Грегори Бейтсона автором применяется достаточно редукционистский прием: сначала разнообразные логические ходы и находки, принципиально не сводимые в систему, искусственно низводятся до одного концепта-схемы-структуры. Затем Бейтсон-структураллист начинает искусственно же усложняться автором некоторыми добавочными, но в то же

время поверхностными логическими операциями вроде избыточности. Кажется, Грегори Бейтсон был намного разнообразнее и менее предсказуем в своих иррациональных ходах, чем это демонстрирует автор.

Тем не менее, высказанные вопросы и замечания нисколько не снижают высокий уровень представленной работы. Диссертация «Понятие паттерна в антропологии Грегори Бейтсона. Философские аспекты» соответствует требованиям «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а её автор – Тестов Дмитрий Фарукович – заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности – 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент,
кандидат философских наук,
доцент кафедры теоретической социологии и эпистемологии
Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации

Сивков Денис Юрьевич

Институт общественных наук Российской академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации, кафедра
теоретической социологии и эпистемологии.

119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, корпус 9, кабинет 2503.

Тел. +7 499 956-05-19, e-mail: d.sivkov@gmail.com

подпись

Д.Ю. Удостоверен
5

Болтухов С.А.)
9.10.2020

С перечнем публикаций официального оппонента Сивкова Дениса Юрьевича можно ознакомиться на сайте www.elibrary.ru